

КРИЗИС — ЭТО ВРЕМЯ, КОГДА НЕОБХОДИМО МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ РЕСУРСЫ ЭКОНОМИКИ. **А основная ее опора — это бизнес. В развитых странах — малый и средний. В России ситуация немного иная.**

Как государство помогает частным предпринимателям выживать в условиях стагнации и помогает ли? Удалось ли бизнесу воспользоваться антисанкциями и занять освободившиеся ниши на рынке? Чтобы получить ответы на эти и другие вопросы, «МК» в Питере» совместно с агентством TT Finance собрал экспертов за круглым столом.

Падение производства — 10 процентов

Точное число бизнесменов в Петербурге неизвестно. Главная проблема в том, что, стремясь сократить налоги, одни и те же люди могут одновременно открывать до 10 компаний. Считается, что предпринимателей порядка 260 тысяч. Более половины из них заняты в сфере торговли. Еще процентов 20 оказывают бытовые услуги. На долю производства приходится не более 15 процентов бизнесменов.

По мнению специалистов, ситуация с поддержкой малого и среднего бизнеса в России не меняется уже не первый год — вне зависимости от внешних условий. При этом, по словам **Александра Ольховского, помощника депутата Госдумы**, говорить о стагнации в экономике уже поздно.

Когда падение индекса производства составляет почти 10 процентов за год — это катастрофа, — уверен Александр Ольховский. — Количество разоряющихся компаний в Петербурге растет. Сложности возникают не только с валютой, но даже с рублевой наличностью.

Бизнесмены с ним согласны. Так, например, **маркетолог базы отдыха «РПК «Связист» Олег Спиридонов** отмечает, что нынешняя экономическая ситуация отражается не столько напрямую на базе, сколько на ее клиентах. Их стало меньше. Частные лица начали экономить на своем отдыхе, а из бюджетов некоторых компаний ушла статья расходов на корпоративы и тренинги.

То, что на рынке все не слишком хорошо, отмечают и в более крупных фирмах. По словам **финансового директора ПАО «Птицефабрика Роскар» Михаила Лягуша**, сельское хозяйство испытывает сложности. Во-первых, реальная рентабельность предприятий не превышает 2 процентов. Спасает лишь господдержка. Во-вторых, по сельхозтоваропроизводителям ударили не столько санкции, сколько рост курса доллара и евро, который привел к сильному изменению цен на сырье.

Еще в сентябре тонна пшеницы стоила 7800 рублей. А сейчас она уже 12 500 рублей, — рассказывает Михаил Лягуш. — А пшеница составляет более 50% в себестоимости конечного продукта.

Все, что можно приобрести в России, «Роскар», по словам Лягуша, здесь и покупает. К заграничным производителям приходится обращаться не от хорошей жизни. Например, витаминов и микроэлементов для птицы качества, аналогичного импортному, в России не выпускают.

И мы можем либо не давать курам витамины, получать обычное яйцо и низкую яйценоскость (270 яиц в год вместо 320), либо покупать витамины в Европе и выпускать обогащенный продукт. Понятно, что мы идем по второму пути, — поясняет Михаил Лягуш.

Антисанкции открыли новые перспективы

Впрочем, после введения эмбарго сложности возникли даже у фирм, которые могут работать с российскими поставщиками. Ведь их нужно было еще найти. С этим, к примеру, столкнулась компания «Балтийский хлеб». По рассказу ее финансового директора Марии Триндюк, до антисанкций они использовали в производстве сырье — например, натуральные сливки, маргарин, смеси для производства хлебов, — которое производилось в Германии, Франции.

— С момента введения санкций мы стали искать российских поставщиков, которые могли бы обеспечить аналогичное качество продукции, — рассказывает **финансовый директор компании «Балтийский хлеб» Мария Триндюк**. — Например, по натуральным сливкам нашли производителя в Удмуртии. Понятно, что возникли сложности. Для работы с новыми поставщиками необходимо было вносить предоплату, в то время как по действующей базе была отсрочка платежа. Чтобы наладить логистику,

zavladimir.ru

КТО ПОМОЖЕТ МАЛОМУ БИЗНЕСУ

Антисанкции позволили российским предпринимателям занять освободившиеся ниши на рынке

тоже требовалось время. Схожая ситуация возникла с фруктами и ягодами, которых на рынке просто не было. Приходилось все менять на ходу, наши кондитеры каждый день изобретали что-то новенькое, чтобы украсить торты.

К ноябрю рынок немного стабилизировался. Зато цены выросли. Причем, как отмечает Мария Триндюк, даже на то сырье, которое выпускается в России. А затем начались валютные пертурбации. В декабре Центробанк повысил ставку, и предприятия внезапно оказались без денег.

Следующая сложность, с которой пришлось столкнуться, — это повышение ставки ЦБ и временное приостановление финансирования кредитными учреждениями, даже по действующим кредитным соглашениям. Например, как раз 15 декабря мы гасили овердрафт и должны были его возобновить на следующий день. Но в банке сказали, что дать денег не могут, потому что непонятно — по какой ставке. Мол, нужно выждать неделю. А нам какво? Ведь надо закупать и выпускать продукцию. Мы весь декабрь жили по принципу «главное — не остановить производство»!

Предприятию остро не хватало информации о поставщиках. Зато появились перспективы развития. «Балтийский хлеб» выпускает сэндвичи. Поскольку продукты в них натуральные, то срок годности короткий — всего три дня. Прежде рынок был забит сэндвичами, произведенными за границей. Их срок хранения составлял полгода. Естественно, отечественный продукт с такой конкуренцией справлялся с трудом. Но введение запрета на импорт позволило «Балтийскому хлебу» занять освободившуюся нишу. Кроме того, появился шанс выйти и на рынок замороженных полуфабрикатов, который раньше «закрывали» Польша, Чехия и Германия.

Кредиты дешевеют

Для банкиров декабрь был непростым месяцем. Хотя, конечно, сюрпризом волнения на рынке для них не стали. По словам **заместителя директора департамента малого и среднего бизнеса Санкт-Петербургского филиала ПАО «Промсвязь-**

банк» Игоря Петрова, в конце 2014 года кредитный рынок «просел» очень чувствительно. Причем санкции, как он полагает, не стали основной причиной кризиса. Значительно большую роль в этом сыграло ухудшение настроений в бизнес-сообществе. За IV квартал 2014 года Индекс Опоры RSBI показал снижение до 39,8 пункта. Данный индекс разработан «Промсвязьбанком» совместно с организацией «Опора России» и отражает деловую активность в сегменте МСБ. Он строится на основе опроса предпринимателей. Значение индекса ниже 50 пунктов означает падение деловой активно-

сти, выше 50 — ожидаемый рост.

Хотя санкции, конечно, тоже сказались — главным образом невозможностью получить в кредит дешевые деньги за рубежом и ростом ключевой ставки Центробанка. Все это вынудило коммерческие банки поднять стоимость своих кредитов. Хотя их положение, в том числе «Промсвязьбанка», осталось достаточно стабильным. Возможно, потому, что такие банки ориентируются не только на выдачу кредитов бизнесу, но и на обслуживание его текущих счетов и операций.

— У нас обслуживаются порядка 10 тысяч предприятий сегмента МСБ, — говорит Игорь Петров. — Кредиты же имеют только 10 процентов из них. Мы делаем акцент на комплексное обслуживание предприятий, на качество и удобство наших сервисов.

Долго, впрочем, ставка высокой не продержалась. Уже спустя месяц началось ее постепенное снижение. Это немного уменьшило и стоимость бизнес-кредитов.

— Сбербанк снизил ставки на кредиты для малого бизнеса, — приводит пример **заместитель председателя Северо-Западного банка ОАО «Сбербанк России» Алексей Мельников**. — Теперь ставка по кредитам на оборотные цели на сумму 5 миллионов рублей сроком на один год уменьшилась на 2 процента, на два года — на 1,7 процента. Ставка по кредитам на инвестиционные цели на сумму 15 миллионов рублей сроком на три года снижена на 1,2 процента.

Выставки вместо грантов

Помощь малому и среднему бизнесу в Петербурге от государства, несомненно, необходима. Однако подходы к ее оказанию нужно менять. В этом все участники круглого стола были едины.

У правительства есть два пути. Первый — поддерживать малый бизнес на плаву, выделяя ему мелкие субсидии и гранты. Но это малоэффективная форма защиты. Давать бизнесу деньги, уверены эксперты, вообще неправильно. Это развращает предпринимателей, они перестают активно трудиться. Второй способ, по словам Александра Ольховского, более практичен: бизнесу нужно давать возможность развиваться, помогать выходить на другие, межрегиональные рынки.

Надо административно и финансово поддерживать встречи производителей и потенциальных потребителей, давать предпринимателям возможность с минимальными затратами участвовать в выставках, — советует Александр Ольховский. — Дальше бизнес разберется сам. Предприниматели познакомятся, и, если им это будет выгодно, договорятся о поставках.

Хотя такое предложение хорошо не для всех.

— Мы ощущаем поддержку государства через социальные мероприятия, — рассказывает Олег Спиридонов. — Например, районные власти организуют у нас на

МК-СПРАВКА

Сбербанк кредитует сельское хозяйство

Кредитный портфель предприятий сельскохозяйственной отрасли Северо-Западного банка Сбербанка на 1 марта 2015 года превысил 45,7 млрд рублей, что в общем кредитном портфеле банка составило 8,5 процентов. При этом только в январе-феврале 2015 года было выдано 669,3 млн рублей.

Наибольшую долю в структуре портфеля занимают отрасли животноводства (46 процентов) и разведения сельскохозяйственной птицы (26 процентов). На овощеводство, разведение свиней и крупного рогатого скота, выращивание картофеля, зерновых и зернобобовых культур приходится 22 процента портфеля.

«Развитие сельского хозяйства — важное направление для Сбербанка. Поддержка агропромышленного комплекса с учетом общей тенденции на импортозамещение позволяет с помощью кредитных средств увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции», — прокомментировал председатель Северо-Западного банка Сбербанка Дмитрий Курдюков.